

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской Семинаріи.

№ 6.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 5 руб.

15-го марта, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 15-й день сего мѣсяца, по волѣ Бога Всемогущаго, Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Вичеславъ Константиновичъ скончался, послѣ кратковременной и тяжелой болѣзни.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для Насъ и для всего Императорскаго Дома Нашего событіи, Мы вполне убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные примутъ искреннее участіе въ Нашей семейной скорби и соединять съ Нашими молитвами свои къ Верховному Подателю благъ обоимъ усопшемъ Великому Князѣ и о ниспосланіи Родителямъ Его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ Святый неисповѣдимый Промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 15-й день февраля, въ дѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ. Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Печатано въ С.-Петербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, февраля 19-го дня 1879 года.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА,

о кончинѣ Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Великаго Князя Вячеслава Константиновича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 сего февраля за № 909, печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, послѣдовавшаго въ 15 день текущаго мѣсяца, о кончинѣ Сына Его Императорскаго Величества, Великаго Князя Константина Николаевича, — Великаго Князя Вячеслава Константиновича. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ ставропигіальные монастыри и лавры, какъ для повсемѣстнаго, въ церквахъ, обнародованія сего Манифеста, такъ и для должныхъ по оному распоряженій. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату въѣдѣніемъ. Февраля 19 дня 1879 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20-го декабря 1878—9-го января 1879 года, за № 2,236, о порядкѣ производства починокъ и исправленій памятниковъ старины, находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло о передѣлкахъ, произведенныхъ съ разрѣшенія бывшаго преосвященнаго владимірскаго въ Покровской близъ Боголюбова монастыря церкви, и, по справкѣ, приказали: предсѣдатель московскаго археологическаго общества, графъ Уваровъ, довелъ до свѣдѣнія г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, что построенная въ 1165 г. близъ Боголюбова, владимірской епархіи, монастыря, Покровская церковь въ наружномъ своемъ видѣ сохранилась до нашего времени въ замѣчательной цѣлости; внутри же хотя и опала штукатурка въ нижней части стѣнъ, но уцѣлѣли еще въ куполѣ древнія фрески. Не смотря на такое археологическое значеніе означенной церкви, владимірское епархіальное начальство дозволило въ 1877 г. произвести въ ней разнаго рода исправленія, при коихъ древнія фрески въ куполѣ закра-

шены, какъ и всѣ внутреннія стѣны, масляною краскою; снаружи церковь обвѣзана желѣзомъ, а утраченные изваянія замѣнены новыми, самой грубой работы; сохранившіеся было при церкви древнія изваянія, служившіе некогда украшеніемъ другаго современнаго церкви зданія, также уничтожены. Посему графъ Уваровъ просилъ о принятіи возможныхъ со стороны духовнаго вѣдомства мѣръ къ сохраненію отъ подобныхъ искаженій нашихъ, и даже того малочисленныхъ, памятниковъ древности, находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ. Сообразивъ вышеизложенное съ законами и особыми, до сего относящимися распоряженіями правительства, Святѣйшій Синодъ находитъ, что по ст. 207-й уст. строит. т. XII по Св. Зак. 1857 г. для какиа либо обновленія въ древнихъ церквахъ воспрещается приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія. Вообще древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей долженъ быть сохраняемъ тщательно и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются.“ Кромѣ того епархіальнымъ архіереямъ повелѣно наблюдать, дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода. На семъ основаніи и имѣя въ виду: 1) что при кіевской духовной академіи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, открыто церковно-археологическое общество, обязанное заботиться о сохраненіи находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ древностей; 2) что первый археологическій съѣздъ въ Москвѣ составилъ, къ сохраненію отечественныхъ памятниковъ, временныя правила, бывшія въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода, который одобрилъ эти правила, равно и предположеніе

сѣзда —обязать епархіальныя власти, чтобы онѣ не иначе приступали къ поправкамъ, передѣлкамъ и уничтоженію памятниковъ старины, какъ по соглашенію съ однимъ изъ ближайшихъ къ мѣсту ихъ нахожденія археологическимъ или историческимъ обществомъ, какъ-то: петербургскимъ, московскимъ и одесскимъ; и 3) что исправленія, произведенныя въ Покровской при Боголюбскомъ монастырѣ церкви, допущены въ нарушение вышеприведенныхъ закона и распоряженій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ предупрежденіе на будущее время подобнаго рода отступленій отъ указаннаго выше порядка исправленія находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ памятниковъ русскоѣ старины, объявить о 1-мъ и 2-мъ изъ означенныхъ пунктовъ циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе сего въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для надлежащаго руководства въ нужныхъ случаяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу помѣщеннаго въ 50 № Ц. В. за 1878 г. и перепечатаннаго во 2 № Еп. Вѣд. за 1879 г. опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 23 и 29 ноября 1878 года за № 1965-мъ, о снабженіи разрушенныхъ и ограбленныхъ турками церквей и монастырей въ Болгаріи и Черногоріи богослужебными принадлежностями и утварью, пензенская дух. консисторія опредѣлила, съ разрѣшенія Его Преосвященства, чтобы о.о. благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей и общинъ пензенской епархіи пожертвованныя деньги и вещи высылали въ консисторію для удобнаго препровожденія въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Отношеніе Правленія пензенской дух. семинаріи въ духовную консисторію.

На жалованье преподавателю ученія о мѣстномъ—пензенской епархіи—расколѣ высланы деньги слѣдующими благочинными (по четыре рубля каждымъ):

Въ 1877 году:

Протоіереемъ Масловскимъ, священникомъ Урановымъ, свящ. Небосклоновымъ, свящ. Корнельевымъ, прот. Алмазовымъ, прот. Студенскимъ, свящ. Іоан. Масловскимъ, свящ. Артоболовскимъ, прот. Гулубевымъ, свящ. Овсовымъ, прот. Львовымъ, свящ. Ансеровымъ, свящ. Чукаловскимъ, свящ. Сатурновымъ, свящ. Тепловымъ, свящ. Григоріемъ Соколовымъ, свящ. Каурцевымъ, свящ. Тарховымъ, свящ. Студенскимъ, свящ. Росницкимъ, свящ. Потоцкимъ, свящ. Василиемъ Масловскимъ, свящ. Симбуховскимъ, свящ. Автократовымъ, свящ. Померанцевымъ, свящ. І. Автократовымъ, свящ. Бенедиктовымъ, прот. Щепотинымъ. Итого въ 1877 году выслано 112 рублей.

Въ 1878 году: свящ. Дм. Студенскимъ, свящ. Небосклоновымъ, свящ. Тепловымъ, свящ. Вас. Масловскимъ, свящ. Урановымъ, свящ. Каурцевымъ, свящ. Артоболовскимъ, свящ. Корнельевымъ, свящ. І. Масловскимъ, свящ. І. Автократовымъ, прот. Гулубевымъ, прот. Львовымъ, свящ. Тарховымъ, свящ. Серап. Преображенскимъ, прот. Студенскимъ, свящ. Чукаловскимъ, свящ. Ансеровымъ, свящ. Росницкимъ, свящ. Сатурновымъ, свящ. Померанцевымъ, прот. Масловскимъ, свящ. Овсовымъ, прот. Щепотинымъ, свящ. Григоріемъ Соколовымъ и свящ. Ярославскимъ 2 рубля.

Итого въ 1878-мъ году выслано 102 рубля.

Такимъ образомъ въ 1877 году недослано 8 руб. и въ 1878 году—18 руб. *Всего недослано—26 рублей.*

Сообщая о семъ, Правленіе пензенской духовной семинаріи покорнѣйше просить пензенскую духовную консисторію сдѣлать распоряженіе о побужденіи благочинныхъ, недоставившихъ въ 1877 и 1878 годахъ денегъ, слѣдующихъ на жалованье преподавателю ученія о мѣстномъ расколѣ, — къ скорѣйшему доставленію таковыхъ въ семинарское Правленіе.

По поводу сего отношенія пензенская дух. консисторія опредѣленіемъ своимъ ^{30 января} ^{20 февраля} сего 1879 г. положила: пропечатать оное въ Епарх. Вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы оо. благочинные, недоставившіе въ 1877 и 1878 годахъ денегъ, слѣдующихъ на жалованье преподавателю ученія о мѣстномъ расколѣ, немедленно доставили таковыя деньги въ семинарское Правленіе.

По указу Правительствующаго Сената, отъ 4 декабря 1878 года за № 155-мъ, произведены, за выслугу лѣтъ, въ чины съ старшинствомъ, по пензенской дух. консисторіи:

Въ титулярные совѣтники, — исправляющій должность столоначальника, коллежскій секретарь Григорій *Анировъ* съ 26 мая 1878 года.

Въ коллежскіе секретари — регистраторъ, губернский секретарь Иванъ Смирновъ съ 22 сентября 1877 года.

Въ губернскіе секретари — канцелярскій чиновникъ, коллежскій регистраторъ Яковъ Соловьевъ съ 9-го іюля 1878 года. Въ коллежскіе регистраторы — писецъ Михаилъ Смирновъ съ 24 октября 1877 года.

Титулярный совѣтникъ Иванъ Мацкевичъ, Римско-католическаго исповѣданія, согласно его желанію, 29 сентября 1878 года присоединенъ къ православной Церкви.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи пензенскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ учебномъ отношеніи, за 1877/8 учебный годъ *).

6) Посѣщеніе классовъ начальницею и и. д. инспектора.

Въ часы учебныхъ занятій воспитанницы посѣщаемы были г-жею начальницею и и. д. инспектора, съ цѣлю наблюдать за тѣмъ, имѣютъ ли воспитанницы при себѣ учебники и другія учебныя принадлежности, всѣ ли онѣ занимаютъ въ классахъ тѣ мѣста, которые разъ назначены каждой изъ нихъ (для слабѣйшихъ воспитанницъ указываются мѣста на переднихъ скамьяхъ, — ближе къ стулу преподавателя), наконецъ всѣ ли воспитанницы понимаютъ и усваиваютъ уроки, объясняемые имъ наставниками.

7) Порядокъ производства экзаменовъ и составленіе списковъ.

Годичные экзамены произведены были членами Совѣта съ участіемъ преподавателей подлежащихъ предметовъ. Къ экзаменамъ преподаватели представили конспекты пройденнаго, съ раздѣленіемъ на билеты, по которымъ воспитанницы и были спрашиваемы. Баллы, полученные воспитанницами на экзаменахъ, обозначались въ спискахъ рядомъ съ годичными баллами. Затѣмъ баллы годовые и экзаменскіе съ среднимъ выводомъ изъ тѣхъ и другихъ были внесены въ общую экзаменаціонную вѣдомость, въ которой средніе баллы, выведенные изъ годовыхъ и экзаменскихъ отмѣтокъ, сложены въ общія суммы; большая или меньшая сумма балловъ опредѣляла высшее или низшее мѣсто, которое давалось каждой воспитанницѣ въ общемъ списокѣ.

*) Окончаніе.

По разсмотрѣніи экзаменаціонной вѣдомости оказалось, что 1) всѣ воспитанницы III класса получили въ выводѣ изъ годовыхъ и экзаменскихъ отмѣтокъ удовлетворительные баллы по всѣмъ предметамъ, а потому, согласно съ § 88 устава, воспитанницы III класса, какъ окончившія полный курсъ ученія, выпущены изъ училища съ установленными аттестатами. 2) Изъ 27 воспитанницъ II класса 22 получили удовлетворительные баллы по всѣмъ предметамъ; 2 имѣютъ неудовлетворительный баллъ по одному предмету, 1 по двумъ и 1—(Кондольская) по пяти предметамъ; наконецъ 1 воспитанница (Вѣра Соколова), неявлявшаяся въ училище по неизвѣстной причинѣ съ апрѣля 1878 г., не держала экзаменовъ. Совѣтомъ было постановлено: 22 воспитанницъ II класса, получившихъ удовлетворительные баллы по всѣмъ предметамъ, причислить къ V классу; воспитанницъ, имѣющихъ неудовлетворительныя отмѣтки не болѣе какъ по двумъ предметамъ, допустить къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулярнаго времени; наконецъ воспитанницы Кондольскую за крайнюю безуспѣшность и Вѣру Соколову за продолжительную неявку въ училище уволить изъ онаго. На переэкзаменовкѣ двѣ воспитанницы получили хорошіе баллы (3) и причислены къ V классу; третья же воспитанница (Кондольская) не выдержала и вторичнаго испытанія, вслѣдствіе чего причислена къ III классу. 3) Что касается воспитанницъ I-го класса, то такъ какъ слѣдовало раздѣлить на два класса и лучшихъ причислить къ III-му, а слабѣйшихъ ко II классу, Совѣтъ постановилъ: выдѣлить воспитанницъ, которыя въ выводѣ изъ годичныхъ и экзаменскихъ балловъ получили хотя по одному предмету менѣе 3, и образовать изъ таковыхъ воспитанницъ II-й классъ, прочихъ же перевести въ III-й. На этомъ основаніи изъ 48 воспитанницъ I-го класса 35 составили III-й классъ, 12-II-й,

а 1 воспитанница (Благославова Марія), неявлявшаяся въ училище съ февраля 1878 г. и непредставившая никакихъ свѣдѣній о причинахъ своей неявки, уволена изъ училища.

8) Возбужденные наставниками вопросы объ улучшеніи учебной части въ училищѣ и утвержденныя по нимъ заключенія.

Въ видахъ улучшенія учебной части въ училищѣ наставники не рѣдко входили въ Совѣтъ съ заявленіями о необходимости пріобрѣтенія для училищной библіотеки книгъ, рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ, и другихъ, признанныхъ полезными для воспитанницъ самими преподавателями. Заявленія эти были удовлетворены Совѣтомъ все безъ исключенія.

9) Состояніе училищной библіотeki.

Училищная библіотека болѣе и болѣе обогащается учебниками, учебными пособиями, а также книгами и журналами для чтенія. Въ отчетномъ году приращеніями своими библіотека не мало обязана Его Преосвященству, пожертвовавшему 150 руб., и редакціи „Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей“, которая сверхъ 300 руб., ежегодно вносимыхъ ею въ училище, пожертвовала 100 рублей собственно на училищную библіотеку; кромѣ того училищемъ получены отъ редакціи слѣдующія книги, журналы и газеты: „Начальное наставленіе въ законъ Божіемъ“, прот. Н. Попова, Вятка, 1877 г.; „Священная исторія ветх. завѣта для дѣтей младшаго возраста“, свящ. О. Маткевича, Минскъ, 1877 г.; Живописное Обзорѣніе 1875 и 1876 годовъ; Сѣверная Звѣзда 1877 года; Кругозоръ 1877 года; Иллюстрированная Газета 1877 года; Иллюстрированный Вѣстникъ 1877 года; Жизнь и хозяйство (приложеніе къ журналу „Живописное Обзорѣніе“ 1877 г.). Кромѣ этихъ книгъ и журналовъ учи-

лицемъ приобрѣтено въ отчетномъ году на собственные средства до 35 книгъ разныхъ названій. Изъ журналовъ для чтенія воспитанницамъ выписывались: „Природа и Люди“, „Дѣтское Чтеніе“ и „Семейные Вечера“. Съ прежнимъ состояніемъ училищная бібліотека въ настоящее время имѣетъ: А. Учебниковъ и учебныхъ пособій 1) по закону Божію 32 названія въ 38 книгахъ; 2) по русскому языку 25 названій въ 35 книгахъ; 3) по географіи 16 названій въ 20 книгахъ; 4) по исторіи 16 названій въ 24 книгахъ; 5) по ариѳметикѣ и географіи 14 названій въ 15 книгахъ; 6) по педагогикѣ и дидактикѣ 20 названій въ 22 книгахъ; 7) по церковному пѣнію 4 названія въ 11 книгахъ. Б. Книгъ для чтенія 71 названіе въ 104 томахъ. Г. Журналовъ и газетъ 17 названій въ 154 книгахъ.—Всего книгъ, журналовъ и газетъ 215 названій въ 433 томахъ; атласовъ, картъ и рисунковъ 42, учебныхъ приборовъ 39.

Училищное начальство строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы воспитанницы имѣли достаточное количество учебниковъ по всѣмъ предметамъ: для каждой двухъ воспитанницъ полагается 1 учебное руководство.

ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

1) Общее число воспитанницъ и сколько изъ какаго сословія.

Въ отчетномъ году въ училищѣ было всего 90 воспитанницъ; изъ нихъ 35 дочерей духовенства и 5 другихъ сословій. Жившихъ въ училищномъ зданіи было 81, на квартирахъ 9. Изъ числа жившихъ въ зданіи училища 27 содержались на средства епархіальнаго духовенства; 2 на стипендіи г-жи Патрикѣевой, 1 на средства Его Преосвященства и 1 на средства членовъ Совѣта и преподавателей училища; прочія же (50) воспитанницы были своекоштными.

2) Число воспитанницъ по классамъ съ показаніемъ числа выбывшихъ изъ училища.

Изъ общаго числа воспитанницъ въ I классѣ было 49, во второмъ 28, въ третьемъ 13. Воспитанницы: I-го класса Августа Соколова и 2-го класса Любовь Рождественская умерли—первая въ апрѣлѣ, вторая въ февралѣ, затѣмъ воспитанницы: 1 класса Марія Благославова, 2-го Вѣра Соколова и Елизавета Фриновская уволены изъ училища (первыя двѣ за продолжительную неявку, третья за безуспѣшность), такъ что въ концѣ учебнаго года осталось въ 1 классѣ 47 воспитанницъ, въ 2-мъ 25 и въ 3-мъ 13; всего 85 воспитанницъ.

3) Успѣхи воспитанницъ.

Успѣхи воспитанницъ по всѣмъ предметамъ показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ, гдѣ выведены средніе баллы изъ годовичныхъ и экзаменскихъ отбѣтокъ:

Классъ.	УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	БАЛЛЫ.				
		5.	4.	3.	2.	1.
1	Законъ Божій	23	15	7	2	—
	Русскій языкъ	16	10	13	8	—
	Географія	9	21	13	4	—
	Ариѳметика	12	16	15	4	—
	Чистописаніе.	28	12	7	—	—
2	Законъ Божій	9	10	6	1	—
	Русскій языкъ	5	11	8	2	—
	Географія	5	9	11	1	—
	Гражданская исторія . .	5	13	7	1	—

	Ариѣметика	5	7	12	2	—
	Числописаніе.	13	8	5	—	—
3	Законъ Божій	10	3	—	—	—
	Русскій языкъ	6	5	2	—	—
	Географія	5	6	2	—	—
	Гражданская исторія	3	10	—	—	—
	Геометрія	5	6	2	—	—
	Педагогика	5	6	2	—	—
	Физика	6	7	—	—	—
	Всего	170	175	112	25	—

Неоказавшія достаточныхъ успѣховъ воспитанницы 1-го класса, какъ сказано выше, причислены ко II-му классу VI класснаго училища и будутъ повторять то, что уже пройдено ими во второй годъ обученія въ I-мъ классѣ. Совѣтъ надѣется, что воспитанницы эти, оставленныя собственно на повторительный курсъ, окажутъ въ будущемъ удовлетворительные успѣхи. Что касается воспитанницъ II класса, то изъ нихъ только двѣ получили неудовлетворительные баллы: одна по двумъ предметамъ и одна по пяти. Обѣ эти воспитанницы (Кондольская и Фриновская) живутъ на квартирахъ при условіяхъ, мало благопріятствующихъ учебнымъ занятіямъ, и такъ какъ одна изъ нихъ (Фриновская), при безуспѣшности, обнаруживала явное нерадѣніе, часто безъ уважительной причины опускала классы, то Совѣтъ нашелся вынужденнымъ уволить ее изъ училища, другая же неуспѣвшая воспитанница (Кондольская), причисленная къ III классу, будетъ здѣсь повторять то, что уже преподавалось ей во II классѣ.

4) Число больныхъ воспитанницъ въ теченіе года, преобладающія болѣзни и мѣры, принятыя къ устраненію ихъ.

Въ теченіе отчетнаго года было 37 болѣвшихъ воспитанницъ: 31 изъ I-го класса, 4 изъ II-го и 2 изъ III-го. По объясненію врача, ординатора Пензенской Губернской земской больницы, В. М. Мануилова, преобладающими болѣзнями были головныя боли, которымъ подвергались по преимуществу самыя молодыя воспитанницы, еще не окрѣпшія въ своихъ силахъ, но при раціональномъ леченіи эти боли не были ни продолжительны, ни опасны. Въ декабрѣ, по случаю распространившейся въ городѣ оспенной эпидеміи, училищный Совѣтъ съ согласія врача сдѣлалъ распоряженіе о вторичномъ привитіи всѣмъ воспитанницамъ предохранительной оспы. Опасная болѣзнь, которою предъ тѣмъ уже заразились двѣ воспитанницы (впослѣдствіи выздоровѣвшія), болѣе не распространялась. Въ началѣ января, когда большинство воспитанницъ находилось въ отпускѣ, между дѣтьми въ г. Пензѣ распространялась корь, сплошь и рядомъ осложнявшаяся тифомъ, крупомъ и дифтеритомъ. По представленію врача, признаваго весьма опаснымъ скучиваніе дѣтей въ зданіи училища при распространеніи означенной болѣзни, училищный Совѣтъ испросилъ разрѣшеніе Его Преосвященства на продленіе для воспитанницъ зимнихъ каникулъ до конца января. Изъ болѣвшихъ воспитанницъ двѣ умерли, именно—Любовь Рождественская и Августа Соколова. Первая жила на квартирѣ, а вторая въ училищѣ, и умерла отъ воспаленія легкихъ, послѣдовавшаго за тифомъ.

Для непосредственнаго присмотра и ухода за больными училищемъ нанимается такъ-называемая больничная дома, которая, не отлучно находясь при больныхъ воспитанницахъ,

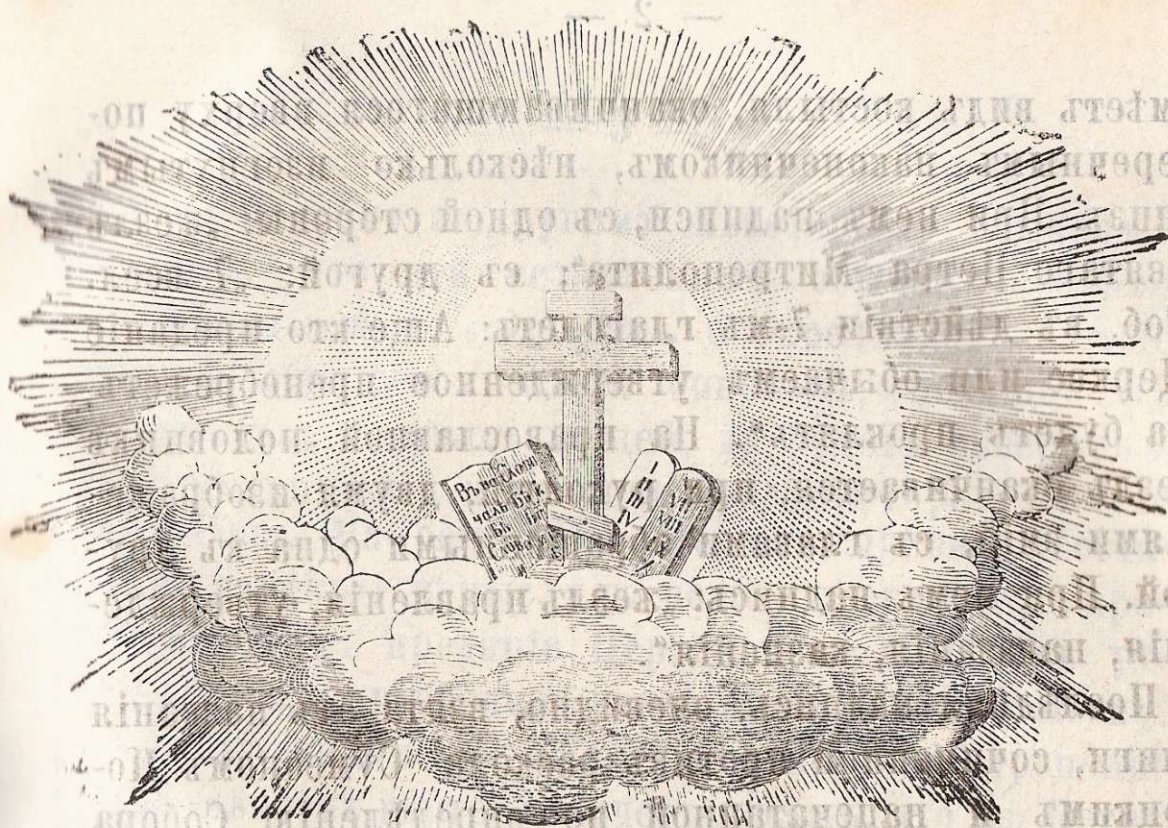
обязана наблюдать за точнымъ выполнениемъ ими докторскихъ предписаній.

Въ отчетномъ году училище обревизовано было членомъ Учебнаго Комитета при св. Синодѣ, статскимъ совѣтникомъ, Михаиломъ Харлампіевичемъ Григоревскимъ.

Отъ настоятеля Іерусалимскаго подворья въ Москвѣ и уполномоченнаго патріарха Іерусалимскаго архимандрита Св. Гроба Господня Никодима.

Бѣдственное положеніе православной Іерусалимской патріархіи и св. мѣстъ Палестины не безызвѣстно всякому, посѣтившему въ послѣднее время эти св. мѣста. Лишившись церковнаго недвижимаго имущества въ Румыніи, мать православныхъ церквей, церковь Іерусалимская, находится нынѣ въ страшно-бѣдственномъ положеніи, не имѣя ни откуда помощи, къ радости враговъ православія, которые въ лицѣ иновѣрной пропаганды рыщутъ по Палестинѣ, поглощая въ свои сѣти православное населеніе и стремясь въ то же время вырвать изъ рукъ православныхъ принадлежащую имъ святыню.

При такомъ страшно-бѣдственномъ положеніи Іерусалимской церкви, къ вамъ, православные сыны Богоспасаемой и Богомъ возвеличенной Россіи, прибѣгаю съ смиреннѣйшею и всепокорнѣйшею просьбой отъ лица Св. матери, церкви Іерусалимской, отъ Св. Сіона и Гроба Господня: поддержите, Россіяне, Св. мать православныхъ церквей и всемірную христіанскую святыню Гроба Господня, ввѣренную ея управленію; не допустите погибнуть православно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родился и пострадалъ Спаситель міра, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 марта. № 6. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

РАСКОЛЬНИЧЬЯ ДОГМАТИКА ВЪ КАРТИНѢ *).

4) Архіерейскій жезлъ.

Отъ правой стороны картины на обѣихъ ея половинкахъ изображенъ архіерейскій жезлъ. На половинкѣ съ раскольническими изображеніями жезлъ этотъ

*) Продолженіе. См. № 5.

имѣть видъ костыля, оканчивающагося вверху поперечнымъ наконечникомъ, нѣсколько изогнутымъ внизъ. При немъ надписи, съ одной стороны: „жезлъ „святаго Петра Митрополита“; съ другой: „7 всел. Соб. въ дѣйстви 7-мъ глаголетъ: Аще кто преданіе „Церкве или обычаемъ утвержденное пренебрежетъ, „да будетъ проклятъ“. На православной половинкѣ жезлъ оканчивается, при рукоятѣ, двумя изображеніями змій, съ главами обращенными одна къ другой. При немъ надпись: „жезлъ правленія, утвержденія, наказанія, казненія“.

Послѣдняя надпись, очевидно, взята отъ названія книги, сочиненной противъ раскола Сумеономъ Полоцкимъ и напечатанной по опредѣленію Собора 1666 года. Къ архіерейскому жезлу эта надпись отнесена совершенно произвольно. Справедливо, что жезлъ служить символомъ власти, которую архіерей имѣетъ отъ Бога, власти управлять Церковію, блюсти догматы православной Церкви твердо и неизмѣнно, налагать духовныя наказанія погрѣшающимъ въ вѣрѣ и жизни чадамъ своей паствы. Но власть казнить архипастыри прав. Церкви никогда не усвоили себѣ; она принадлежала и принадлежитъ власти гражданской, къ которой и были отсылаемы нецокорные суду духовному.

Столь же произвольно сдѣланы надписи къ архіерейскому жезлу и на страницѣ раскольнической. 1) Надпись, взятая, якобы, изъ дѣйстви или правилъ 7-го всел. Собора, совершенно измышлена. 7-е правило сего Собора разсуждаетъ объ обычаѣ полагать святыя мощи мучениковъ при освященіи храмовъ, обычаѣ, оставленномъ еретиками во время иконо-

борства подобно и другимъ нѣкоторымъ обычаямъ, говорить, что эти оставленные обычаи *подобаетъ возобновити и тако содержать*, и опредѣляетъ... „аще „отныиѣ обрящется иѣкій епископъ, освящающій „храмъ безъ святыхъ мощей, да будетъ изверженъ, „яко преступившій церковная преданія (прав. 7-е 7-го всел. Соб.). На основаніи этого-то правила составитель картины измыслилъ общее проклятiе на пренебрегающихъ преданіе Церкви, или обычаемъ утвержденное, и приурочилъ это къ архіерейскому жезлу. 2) Другою надписью. „Жезлъ Св. Петра Митрополита“ составитель картины хочетъ сказать, что св. Петръ митрополитъ и другіе древніе, бывшіе до патріарха Никона, архинастыри Церкви употребляли жезлъ безъ змiевъ; а митрополитъ Никонъ ввелъ въ употребленіе жезлъ со змiями, каковыя жезлы употребляютъ и современные намъ архіереи. Къ этому-то, якобы, пренебреженію древняго обычая и относитъ онъ свое измышленное проклятiе.

По ему слѣдовало бы напередъ доказать, что жезлы съ змiями точно введены въ употребленіе только со времени патріарха Никона, а не употреблялись до него: но этого доказать мнимые старообрядцы не могутъ. Еще въ челобитной, поданной царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ, раскольники писали: „Никонъ, бывшій патріархъ доспѣлъ святительскіе жезлы съ проклятыми змiями... своимъ злоумышленіемъ“ *). Но ложь этого извѣта на патріарха Никона обличается древними памятниками, несомнѣнно свидѣтельствующими, что архіерейскіе жезлы со змiями упот-

*) См. Уставъ дух. патр. Іоакима, 1682 г. л. 222.

реблялись, какъ въ греческой, такъ и русской Церкви, гораздо раньше патр. Никона. Въ Греческомъ большомъ Требникѣ, изданномъ на западѣ съ примѣчаніями Гоара, касательно устройства архіерейскаго жезла говорится, что „верхняя часть пастырскаго жезла при рукоятіи украшается деревянною поперечиной, или слоновыми зміями съ обращенными „взаимно назадъ главами“ *). Въ томъ же требникѣ помѣщено изображеніе одного изъ константинопольскихъ патріарховъ XIII вѣка, держащаго въ рукѣ посохъ съ зміями, которыхъ головы нагнуты къ верху. Патріархъ Іоакимъ въ книгѣ „Увѣтъ духовный“ на л. 226-мъ пишетъ: „Прежде Никона здѣ (т. е. въ Россіи) „были жезлы, имуще подобіе зміевыхъ главъ, и нынѣ суть въ патр. ризницѣ: одинъ патріарха Филарета Никитича жезлъ костяной, весь рѣзный, „другій, присланный изъ Царя Града отъ вселенскаго патріарха Парфенія Іосифу, патріарху Московскому“. Зміевидныя возглавія этихъ жезловъ сохранились въ патр. ризницѣ до настоящаго времени.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что жезлъ съ зміями не есть изобрѣтеніе патріарха Никона, а есть преданіе древней греческой Церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что архипастыри православной Церкви, въ Греціи и Россіи, употребляли и простые жезлы, подобные изображенному на раскольнической страницѣ картины, съ деревяннымъ поперечникомъ вверху, у рукояті, какъ видно и изъ приведеннаго выше Требника Гоара; допустимъ даже, что нѣкоторые архи-

*) J. Goar. *Συχολογιον sive Vituale Graecorum*. Paris 1647
ап. р. 314. Увѣтъ л. 225. на об. Хр. Чт. 1853 г. Ч. II стр. 501.

пастыри, подобно св. митрополиту Петру, по своему смиренію, избѣгая особенныхъ знаковъ величія архіерейскаго сана и приравнивая себя къ званію простыхъ настоятелей и игуменовъ монастырей, употребляли иногда исключительно жезлъ простой: но это ничего не доказываетъ въ пользу раскола. До IV столѣтія всѣ архіереи совершали священнослуженіе въ обыкновенной священнической фелони, а не въ саккосѣ, введенномъ въ употребленіе современіи императора Константина великаго и папы Сильвестра; извѣстно также, что и въ русской Церкви нѣкоторые архіереи, избѣгая помпы, служили иногда въ своихъ крестовыхъ церквахъ одни, безъ свиты и въ простыхъ священническихъ ризахъ: но это отнюдь не доказываетъ, что они пренебрегали церковнымъ преданіемъ, или считали саккосъ нововведеніемъ, достойнымъ порицанія. Такъ и въ дѣлѣ употребленія архіерейскаго жезла. Тогда какъ простой жезлъ составляетъ принадлежность всякаго настоятеля монастыря, жезлъ со змѣями есть исключительная принадлежность однихъ архіереевъ, и имѣетъ особенное таинственное значеніе. Нѣкогда Моусей вознесъ мѣднаго змѣя на древо, и тѣмъ изобразилъ Христа, имѣвшаго вознестися на крестъ (Іоан. III, 14): назовутъ ли этого змѣя ревнителю старообрядчества „проклятымъ“, какъ названы въ челобитной стрѣльцкихъ бунтовщиковъ змѣи на жезлѣ архіерейскомъ? То, что Адамъ нѣкогда ввелъ въ міръ грѣхъ и смерть и подвергся проклятію Божію, не помѣшало ему быть образомъ Христа, внесшаго спасительную благодать и жизнь въ человѣчество (Рим. V, 14): что же препятствуетъ намъ въ двухъ главахъ змѣя, на

единомъ жезлѣ архіерейскомъ, видѣть образъ единого распятаго Христа, въ двухъ естествахъ прославляемаго и покланяемаго? Служа для архіерея постояннымъ напоминаніемъ о распятомъ Христѣ, Котораго образъ онъ носитъ и въ собственномъ лицѣ своемъ, пастырскій жезлъ со зміями въ то же время служитъ святителямъ неумолчною проповѣдію Спасителя: *будите мудри, яко змія, и щри, яко голубіе* (Мѣ. X, 16).

5) Печать на просфорахъ.

Въ срединѣ картины, между распятіемъ и архіерейскимъ, жезломъ изображена просфора, на раскольничей страницѣ круглая, съ ободочкомъ по краямъ круга, въ коемъ слова: *Се агнецъ Божій, вземлай грѣхи всего міра*, и съ осмиконечнымъ крестомъ, какъ онъ представленъ въ отдѣльномъ изображеніи, уже нами разсмотрѣнномъ, т. е. съ жезломъ, коніемъ, губою и адамовою главою; а на православной—просфора четырехугольная, съ четвероконечнымъ крестомъ и словами: *Іисъ Хъ, Ни ка.* При раскольничемъ изображеніи надпись: „Лук. Зач. 84 *) *Удобіе еже есть небу и земли преити, неже отъ закона единой чертъ погибнути.* Къ сему же изображенію надобно отнести и другую надпись вверху страницы подъ общею оглавительною надписью: „Святой Симеонъ, архіепископъ Фессалоникскій глаголетъ: яже убо суть „Божества въ хлѣбѣ печати яже кругловидна и посреде „ея крестъ, или Самъ Спаситель изобразуемый Безначальнаго и бегкопечнаго Слова воплощенна веѣмъ вку-

*) Зач. 82. (гл. XVI, 17).

„и показующи, и Бога суща и по насъ явльшагося, и „поистиннѣ и страдавша“. При православномъ изображеніи напечатаны слова: „Скрижаль листъ 204. „Проклинаю тѣхъ, которые Божественную литургію „служать и полагають на безкровнемъ жертвенницѣ „семь, а не пять просфоръ, и не приѣмлять тискати „на совершеніе тѣла Христова хлѣбъ святаго четве- „роконечнаго креста, да будутъ прокляти, анаѡема“.

При разсмотрѣніи показанныхъ изображеній просфоры, прежде всего замѣтимъ, что составитель картины усволяетъ православной Церкви употребленіе просфоръ четырехугольныхъ, тогда какъ-де онѣ у старообрядцевъ круглыя, каковыя и должны быть. Но ложь такого предъязвленія видна всякому. Хотя бы мнимые старообрядцы обошли всѣ храмы православныя, ни въ одномъ они не увидятъ просфоры четырехугольной; всѣ онѣ всегда и вездѣ употреблялись и употребляются въ православной Церкви круглыя. Только агнецъ, т. е. часть просфоры, которая въ литургіи пресуществляется въ тѣло Христова, изъеимается изъ просфоры во время проскоиміи четырехугольный, какъ изображено на картинѣ. И это совершенно согласно съ христіанскою древностію. Въ Пращицѣ епископа Ниж. Питирима приводится изъ харатейнаго Требника времени митр. Х. М. Феогноста (14 в.) слѣдующее правило: „Бѣждо „попъ своей просвирнѣ повелѣвалъ бы просфоры „дѣлати, по святому Епифанію, сугубовидны, кругла „бы и четвероугольна просфора, была бы собою „кругла, а печать бы была четвероконечна и четвероугольна“ *).

*) Пращица, л. 216 на обор.

Впрочемъ, не въ томъ дѣло, круга ли, или четырехугольна просфора; сущность обвиненія, которое возводятъ раскольники на православную Церковь изъ-за просфоры, состоитъ въ томъ, что прав. Церковь печатаетъ просфоры четвероконечнымъ крестомъ съ словами Іс Хс Нї кѧ, тогда какъ у нихъ употребляется не чать съ осмиконечнымъ крестомъ, при которомъ изображается трость, копіе и адамова глава, а во кругъ креста, въ кругломъ ободкѣ, какъ видѣли, надпись: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*. Которою же печатію правильнѣе печатать просфоры, съ осми,—или четверо-конечнымъ крестомъ?

Изъ правила, приведеннаго нами сейчасъ изъ Требника митр. Феофота, ясно видно, что печать должна быть съ крестомъ четвероконечнымъ: *печать бы была четвероконечна*, сказано тамъ. Въ Пращицѣ приводится еще древнѣйшее свидѣтельство о семъ св. Константина, митрополита кіевскаго, который въ отвѣтахъ противъ еретика Мартіана, укорялъ сего послѣдняго, что онъ „отмещеть (отвергаетъ) двосчастный крестъ съ просфоръ, имъ же пріяла Церковь на просфорахъ издревле изображати видъ плоти „Христа Іисуса“ *). Цареградскій патріархъ Лука Хризотеръ въ присланномъ митрополиту Константину соборномъ дѣяніи на того же еретика Мартіана пишетъ: „мы вамъ повелѣваемъ служить по преданію св. Апостолъ и св. Отецъ надъ кваснымъ хлѣ-

*) Пращица л. 216 на обор.

„бомъ и печатайте на просфорахъ двоечастный крестъ, „а не распятіе, тако убо мы пріяхомъ и вамъ предахомъ“ *). Итакъ, древнѣйшая печать для просфоръ есть печать съ крестомъ двоечастнымъ, т. е. четвероконечнымъ, состоящимъ изъ двухъ брусевъ, или деревъ. Сами ревнители старообрядчества не могутъ указать ни одного свидѣтельства древности, которое говорило бы противное. Только около временъ столпаго собора, ревнуя объ осмиконечномъ крестѣ, нѣкоторыя стали вводить оный и на просфорныхъ печатяхъ. Но соборъ 1667 года, имѣя въ виду древность печати съ четвероконечнымъ крестомъ и особенно то, что сей послѣдній крестъ болѣе приличенъ для просфоры, подтвердилъ древній обычай и постановилъ: „Приказати всѣмъ просвирицамъ, чтобы просфоры петатали и печатію креста четвероконечнаго.“

Такая печать и болѣе прилична и болѣе удобна, нежели печать съ крестомъ осмиконечнымъ, какъ изображается онъ у мнимыхъ старообрядцевъ. Ибо 1) на старообрядческой просфорѣ печатается надпись: *се агнецъ Божій вземляй грѣхи міра*: но не всякая просфора употребляется для изъятія изъ нея агнца. Далѣе на сей просфорѣ печатается при крестѣ: *копѣ, тростъ и губа*: но сіи предметы страданій Христовыхъ не составляютъ креста, на которомъ агнецъ Божій взялъ грѣхи міра. Наконецъ, еще менѣе прилична на просфорѣ адамова глава, особенно на просфорѣ, изъ коей изъемлется агнецъ; такъ какъ мы причащаемся тѣломъ Христовымъ, а не адамовою главою. 2) середина просфоры, которая вынимается

*) Прац. отв. на вопр. 128, стр. 216.

для таинства Евхаристіи и называется агнецъ, по чину священнодѣйствія, жрется, или простѣе сказать, разрѣзывается крестообразно: полагаемый въ православной Церкви на верху ея крестъ четвероконечный и равноконечный съ словами по угламъ іс хс нї кѧ, вполне соотвѣтствуетъ сему разсѣченію и указываетъ священнодѣйствующему, гдѣ надлежитъ сдѣлать оное: по крестъ осмиконечный не представляетъ сего удобства *).

Послѣ сего само собою ясно, что сдѣланныя на разсматриваемой картинѣ надписи къ изображенію просфоры, ничего не говорятъ въ пользу той мысли, съ какою выставилъ ихъ сочинитель картины. Вѣрно, что *скорѣе небо и земля преидетъ, нежели погибнетъ единая черта отъ закона* (Лук. зач. 82): но не вѣрно и совершенно ложно проклятiе, которое въ надписи надъ просфорою православной страницы картины навязываетъ православнымъ составитель картины. Православная Церковь никогда не налагала проклятiя ни за семипросфоріе, какъ сейчасъ увидимъ, ни за осмиконечный крестъ на просфорахъ. Крестъ осмиконечный, гдѣ бы онъ ни былъ изображенъ, вездѣ святъ и достопокланяемъ для насъ, точно такъ же, какъ и четвероконечный: но употребляемъ мы тотъ или другой крестъ тамъ, гдѣ который приличнѣе и удобнѣе; ибо и тотъ и другой крестъ есть образъ истиннаго креста Христова.

Точно также и слова св. Сүмеона Солунскаго, приведенныя вверху страницы и сюда относящiяся, ничего не доказываютъ. Правда въ нихъ упоми-

*) См. Бесѣды къ глаголемому старообряду, л. 56.

нается о круглой формѣ печати: *яже круговидная*; по этой формы не отвергаетъ и православная Церковь *), хотя и отдаетъ предпочтеніе четверугольной **). Что касается до словъ: *посредъ ея крестъ*, слова эти во всей полнотѣ справедливы и относительно православной Церкви.

Прот. І. Бурлуцкій.

(Окончаніе будетъ).

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

„Христіанское Чтеніе“ январь и февраль 1879 года. „Послѣднія философскія и христіанское — воззрѣнія на жизнь“, О. Г. Тернера. Въ прошломъ году „Прав. Обзор.“ помѣстило на своихъ страницахъ нѣсколько чтеній Вл. С. Соловьева, прочитанныхъ имъ въ Петерб. Отд. Общества любителей дух. просвѣщенія, — „о Богочеловѣчествѣ“. Содержаніе ихъ было передано нами на страницахъ „Еп. Вѣд.“ Чтенія О. Г. Тернера происходили тоже въ Петерб. Отд. Общества люб. дух. просвѣщенія и, судя по первымъ чтеніямъ, представляютъ своимъ содержаніемъ не менѣе серьезный и живой интересъ. Религіозные вопросы у того и другого автора рассматриваются съ философской точки зрѣнія. Соловьевъ, анализируя прошлыя философскія и религіезныя воззрѣнія человѣчества, приходитъ къ мысли, что въ Откровеніи указаны первоосновы бытія и мысли и что будущая философія человѣка должна быть философіею религіозною, для которой исходной и основной точкой долж-

*) См. Нов. Скрижаль, изд. 1803 г., ч. 2 стр. 110.

**) Тамъ-же.

на послужить христіанская мысль о Богочеловѣчествѣ. О. Г. Тернеръ темою для своихъ чтеній беретъ частный вопросъ нравственной философіи — вопросъ о задачѣ, цѣли и значеніи жизни человѣка.

Въ *первомъ* чтеніи авторъ прежде всего сопоставляетъ движеніе и успѣхи человѣческой мысли въ области познанія природы съ успѣхами этой мысли въ вопросахъ области нравственной, въ вопросахъ трансцендентальныхъ. Въ дѣлѣ познанія и обладанія природою человѣкъ сдѣлалъ громадныя успѣхи, человѣкъ дѣйствительно сталъ царемъ природы. Смотри на это господство настоящаго человѣка надъ природою, невольно является мысль, что первобытный человѣкъ, находившійся въ безусловной зависимости отъ природы, едва ли сохраняетъ за собою названіе человѣка, и что существо человѣка образовалось путемъ постепеннаго развитія и облагороженія существа животнаго. Но если взглянуть на дѣло съ другой стороны, если посмотрѣть на успѣхи человѣческой мысли въ области нравственной, въ вопросахъ касающихся невидимыхъ реальностей міра, то указанная мысль является одностороннею, слишкомъ неосновательною. Въ области нравственной мы не только не замѣчаемъ поступательнаго движенія человѣческой мысли, напротивъ видимъ, что человѣкъ, оставаясь въ однихъ и тѣхъ же предѣлахъ, не сдѣлалъ въ теченіе тысячелѣтій своего существованія ни одного существеннаго шага впередъ. Тѣ же вопросы о вѣчномъ и конечномъ, о свободѣ и фатализмѣ, о долгѣ и совѣсти, о реальномъ вещественномъ и реальномъ духовномъ, — которые были поставлены въ первыя эпохи человѣческой жизни, продолжаютъ

поставляться и теперь, проще—до сихъ поръ остаются неразрѣшенными. Всѣмъ же, что человѣческая мысль познала положительнаго по этимъ вопросамъ, она обязана Откровенію. Возьмемъ, для примѣра, вопросъ о задачѣ и цѣли жизни, возникшій съ момента появленія на землѣ перваго мыслящаго человѣка. На этотъ вопросъ Откровеніе даетъ намъ слѣдующій простой отвѣтъ: наша настоящая жизнь—подготовленіе къ будущей; въ этомъ ея значеніе и цѣль. Но естественная человѣческая мысль, отвергающая откровеніе, отвѣчая на этотъ вопросъ, до сихъ поръ вращается *въ безысходномъ кругу*, переходя отъ одной крайности въ другую, перебирая одно за другимъ старыя давно забытыя рѣшенія, которыя она облекаетъ только въ новую одежду болѣе тонкаго детальнаго анализа. Если мы окинемъ взоромъ два послѣднія столѣтія, то увидимъ, что каждое изъ нихъ заканчивается опредѣленнымъ философскимъ воззрѣніемъ на задачу, цѣль и значеніе жизни—и что эти воззрѣнія находятся въ прямой противоположности одно другому. Въ теченіе второй половины XVIII-го столѣтія и даже еще въ началѣ XIX-го господствовало ученіе, получившее названіе *отвлеченнаго идеалистическаго оптимизма*. Во второй половинѣ XIX столѣтія преобладаетъ напротивъ того направленіе, которое мы можемъ назвать *электическимъ пессимизмомъ*. Оба эти воззрѣнія выработались внѣ области теистическихъ христіанскихъ убѣжденій, а именно на почвѣ пантеизма.

По ученію пантеизма, Божество познаетъ себя только въ человѣкѣ. Божество вмѣстѣ съ тѣмъ является естественнымъ, хотя въ самомъ себѣ несозна-

тельнымъ (ибо внѣ міра пантеизмъ не видитъ Бога) двигателемъ вѣчнаго прогресса. Жизнь міра, исторія есть ничто иное какъ постепенная реализація Божества, постоянное стремленіе божественнаго разума познать себя все болѣе и болѣе; отсюда такое движеніе исторіи не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ вѣчнымъ, ничѣмъ не прерываемымъ прогрессомъ. Выходя изъ такой точки зрѣнія, отвлеченный оптимизмъ все видитъ въ розовомъ свѣтѣ, все къ лучшему, все должно содѣйствовать прогрессу; самое зло, какъ таковое, для этой школы не существуетъ, являясь только переходнымъ моментомъ и необходимымъ дѣятелемъ въ общей гармоніи жизни. Главными представителями этого воззрѣнія являются: въ области философіи — Шеллингъ и Гегель, въ области богословія — Шлейермахеръ, который придаетъ грѣху только относительное значеніе, видя въ немъ переходную ступень къ добродѣтели. Между идеями и жизнью существуетъ несомнѣнное взаимодействие. Въ XVII и началѣ XVIII столѣтія общественная жизнь и свобода личности были совершенно подавлены во всей Европѣ; внѣ принятой рутины, внѣ установленной колеи человѣкъ не могъ ни обращаться, ни дѣйствовать. Но съ половины XVIII го столѣтія начинаютъ проявляться стремленія къ свободной общественной жизни и къ свободному направленію личной дѣятельности. Движеніе это достигло, повидимому, окончательнаго своего торжества въ моментъ французской революціи и провозглашенія основныхъ правъ человѣка; трудно съ другой стороны найти другую эпоху въ исторіи, которая бы въ такой короткій періодъ времени вмѣ-

щала столько литературныхъ гениевъ: Шиллеръ, Гете, Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Вольтеръ. Успѣхи свободы и блестящее возрожденіе литературы заставили людей какъ бы забыть совершенно о темныхъ сторонахъ жизни. Все казалось превосходнымъ въ этомъ лучшемъ изъ міровъ; казалось, что настоящая жизнь давала человѣку все необходимое, наполняя его сердце радостію участія въ вѣчномъ прогрессѣ. Къ чему помышлять еще о какой-то будущей жизни, когда настоящая жизнь даетъ такъ много; христіанскія понятія, говорившія объ отреченіи, о злѣ міра и т. п. непріятныхъ вещахъ, казались устарѣлымъ понятіемъ прежнихъ временъ. Любовь и братство на началахъ свободы—вотъ единственная религія, достойная свободнаго, мыслящаго человѣка! Все эти надежды создали научное направленіе, получившее названіе *идеалистическаго оптимизма*. Но сама жизнь, вызвавшая этотъ чарующій туманъ, взяла на себя задачу и разогнать его. Прежде всего исходъ французской революціи доказалъ, какъ ошиблись полагавшіе, что теперь настало царство полной свободы и вѣчнаго прогресса. Кровавая диктатура Робеспьера, свинцовый гнетъ наполеоновскаго деспотизма, превратившій всю Европу въ одно поле сраженій, возстановленіе Бурбоновъ и водвореніе во всей Европѣ сильнаго реакціоннаго направленія,—вотъ къ чему привела та необузданная свобода, которая, по мнѣнію идеалистовъ, должна была породить золотой вѣкъ. Взглянувши трезво на жизнь, люди не могли не остановить своего вниманія вновь на тѣхъ черныхъ точкахъ, которыя она приноситъ съ собою. Въ частной жизни страданія, бо-

лѣзни, разные личные разочарованія, недостигнутыя цѣли, испытанныя несправедливости—все это такія реальности, которыхъ не видѣть невозможно. Такимъ образомъ естественно выдвигается *пессимистическій моментъ*, съ убѣжденіемъ въ безцѣльности самой жизни.

Дѣйствительно, какая можетъ быть цѣль жизни, если жизнь эта совершается только въ границахъ конечнаго? Для однихъ—вся задача человѣка ограничивается общею стихійною животною жизнью. Какъ самое существованіе, такъ и уничтоженіе однихъ служить для поддержанія существованія другихъ и т. д. до безконечности; отдѣльный человѣкъ—это атомъ въ числѣ миллиардовъ атомовъ, изъ которыхъ складывается міровая стихійная жизнь.—Но какая же дальнѣйшая цѣль этого міроваго цѣлаго, не можетъ же быть самый круговоротъ жизни окончательною цѣлію?—Проблема опять остается неразрѣшенною. Цѣль всей міровой жизни, говорятъ другіе, осуществленіе общаго блага; отсюда вытекаетъ и задача жизни каждаго отдѣльнаго человѣка: каждый человѣкъ вкладываетъ или обязанъ вкладывать свою лепту, свой элементъ въ дѣло осуществленія общаго блага.—Но, положимъ, я могу жить для васъ, а если и у васъ нѣтъ самостоятельной личной цѣли, если вы живете опять только для третьяго и т. д. до безконечности, то окончательная цѣль человеческой жизни опять исчезаетъ; очевидно, кромѣ цѣли въ другихъ необходимо еще искать для человѣка цѣли въ самомъ себѣ. Говорятъ, эта цѣль заключается въ пользованіи, наслажденіи жизнью, а самое наслажденіе тѣсно связано съ исполненіемъ обязанностей въ отношеніи къ ближнему,

т. е. съ участіемъ въ общественномъ прогрессѣ. Чѣмъ выше человѣкъ развитъ нравственно и умственно, чѣмъ болѣе онъ содѣйствуетъ общему развитію, тѣмъ больше истиннаго наслажденія должно выпасть на его долю.—Но достаточно самого поверхностнаго знакомства съ исторіею развитія народовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что, кромѣ рѣдкихъ исключеній, человѣкъ, какъ членъ общества, очень мало пользуется тѣми благами прогресса, которыя онъ помогъ осуществить: его жизнь коротка, а каждый шагъ прогресса осуществляется весьма медленно. Изъ прошлаго же на долю общества известной эпохи часто выпадаютъ одни страданія, по винѣ предшественниковъ, такъ что всѣ старанія лучшихъ людей этого общества направляются только къ тому, чтобы устранить это зло, безъ всякаго наслажденія благами прошлаго. Говорятъ—это наслажденіе жизни и не заключается въ непосредственномъ пользованіи результатами своего труда,—оно почерпается изъ пріятнаго чувства удовлетворенія, заключающагося въ сознаніи пользы, которую подобная дѣятельность должна принести въ будущемъ.—Но можемъ ли мы быть дѣйствительно убѣждены, что наша дѣятельность въ настоящемъ неминуемо принесетъ полезные плоды въ будущемъ? Человѣкъ, стоящій на низшей степени развитія, легче всего можетъ найти удовлетвореніе въ жизни. Онъ легко справляется съ своею чисто механическою работою; онъ самъ можетъ быть доволенъ своимъ трудомъ и можетъ удовлетворить другихъ. Но по мѣрѣ того, какъ развитіе личности возвышается и самая задача дѣятельности ея расширяется и становится труднѣе

исполнимою. Развитый человекъ долженъ болѣе сознавать несовершенство и недостатокъ своихъ личныхъ силъ и средствъ; въ сознаніи своихъ собственныхъ несовершенствъ онъ будетъ неминуемо встрѣчать препятствіе къ полному удовлетворенію своего чувства долга, а потому и къ истинному наслажденію жизнью. Далѣе, въ своемъ стремленіи содѣйствовать общему благу человекъ встрѣчаетъ препятствія— даже въ тѣхъ людяхъ, для блага которыхъ онъ трудится и въ естественныхъ условіяхъ и законахъ управляющихъ обществомъ. Чувство благотворительности, на примѣръ, требуетъ отъ васъ оказывать помощь бѣднымъ— это несомнѣнно; вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что чѣмъ болѣе общество заботится объ обезпеченіи благосостоянія истинно бѣдныхъ людей, тѣмъ болѣе классъ неимущихъ пополняется ложными бѣдными, тунеядцами. Природный законъ требуетъ, чтобы страданія, сопровождающія бѣдность, понуждали людей напрягать всѣ свои силы на полезную и производительную дѣятельность, а законъ любви, благотворительности требуетъ, чтобы мы смягчали, сколько возможно, страданія нашихъ ближнихъ. Наслажденіе жизнью человека умственно и нравственно развитаго должно всегда обусловливаться благосостояніемъ ближнихъ; онъ будетъ радоваться всякому добру, которое выпадаетъ на долю ближнихъ, онъ будетъ сожалѣть о всякомъ несчастіи и страданіи ближняго, если самъ онъ даже въ этомъ и неповиненъ. А такъ какъ въ мірѣ всегда будетъ существовать нравственное и физическое зло и всегда будутъ страданія, то человекъ, стоящій на высшей степени развитія, обнимающій своею любовью все

человѣчество, всегда будетъ лишень полнаго наслажденія жизнью, т. е. счастія, *ибо онъ всегда будетъ страдать съ человѣчествомъ*. Однимъ словомъ, ограниченіе задачи жизни предѣлами одного конечнаго прямо и неизбежно приводитъ каждаго послѣдовательнаго мыслителя къ той *нирванъ*, тому превращенію въ вѣчное ничто, къ которому нѣсколько тысячелѣтій назадъ пришелъ уже Будда. Философіи послѣдняго времени принадлежит та несомнѣнная заслуга, что, не стѣняясь никакими соображеніями и не останавливаясь на полудорогѣ, она довела извѣстное направленіе до конца, пришла къ безотрадному пессимистическому воззрѣнію на жизнь.

Дѣлая, затѣмъ, нѣсколько общихъ критическихъ замѣчаній относительно матеріализма, этой „дѣтски-ограниченной теоріи“ (Нугаре), какъ переходной ступени къ новѣйшему пессимизму, авторъ излагаетъ ученіе Шопенгауера, какъ представителя пессимистическаго воззрѣнія на жизнь. По своему отрицательно-критическому направленію ума Шопенгауеръ какъ бы естественно былъ предрасположенъ къ пессимизму, который и развился у него въ ученіи о *сильной волѣ*. „Человѣкъ сознаетъ себя, какъ существо *хотящее, волящее*. Только въ *хотѣніи*, въ проявленіи своей воли человѣкъ можетъ познать свою собственную самость. Далѣе, такъ какъ сознать себя—значитъ дѣлать представленіе о самомъ себѣ, о своей индивидуальности, то мы можемъ сказать, что въ нашемъ *самопознаніи* мы отличаемъ два основныхъ элемента: *представленіе и волю*“. Та же самая воля, которая дѣйствуетъ въ каждомъ человѣкѣ, составляетъ, по Шопенгауеру, сущность всѣхъ другихъ явленій,

всего міра и всего міроваго процесса. Эта общая міровая воля—*единая, недѣлимая* въ томъ смыслѣ, что отдѣльныя человѣческія воли составляютъ только отраженіе единой міровой воли. Но эта начальная воля—воля *слѣпая, безсознательная*, потому что сознаніе обуславливается интеллектомъ, а интеллектъ есть принадлежность нашего существа, продуктъ нашей человѣческой организаціи. Понятно, что слѣпая міровая воля не можетъ имѣть никакой опредѣленной, *конечной цѣли*; отсюда единственнымъ предметомъ ея является самый *жизненный процессъ*. Эту міровую волю Шопенгауеръ ставитъ основнымъ *творческимъ началомъ* міра, какимъ-то безсознательнымъ божествомъ. Сохраненіе и поддержаніе жизни въ мірѣ возможно только при существованіи однихъ существъ на счетъ другихъ: міръ растеній живетъ на счетъ неорганическихъ существъ, животный—на счетъ растительнаго міра, человѣкъ для своего питанія нуждается въ животныхъ; въ самомъ мірѣ людей для того, чтобы жизнь могла течь безостановочно необходимо, чтобы одни давали мѣсто другимъ, чтобы одни умирали по мѣрѣ того, какъ другіе рождаются. Міровая воля, стремясь къ поддержанію *рода*, постоянно приноситъ ему въ жертву отдѣльные индивидуумы; но эта же воля въ отдѣльной личности, какъ воля индивидуальная, направлена въ каждомъ индивидуумѣ къ *самосохраненію*: отсюда—міровая воля поставляется въ противорѣчіе сама съ собою; борьба и вражда во всей природѣ и, какъ роковыя послѣдствія этой борьбы, зло и страданія въ мірѣ коренятся въ самомъ существѣ міровой воли. Итакъ зло, страданіе предопредѣлено естественно, внутрен-

по заложено въ самомъ существѣ природы и міра, это — неизбежный спутникъ всякаго существованія въ мірѣ, поэтому-то никакое существенное улучшение, никакой *действительный прогрессъ* въ мірѣ не возможны. Міровая воля, проявляющаяся въ человѣкѣ въ наибольшей сознательной степени, порождаетъ въ немъ крайнее чувство эгоизма, а эгоизмъ порождаетъ нравственное зло. Поэтому человѣкъ, какъ существо наиболѣе сознательное въ мірѣ, есть и самое страждущее существо изъ всего существующаго въ мірѣ. Чѣмъ яснѣе сознаніе человѣка, чѣмъ онъ интеллигентнѣе, тѣмъ на большія страданія онъ обреченъ. Какую же цѣль можетъ поставить себѣ человѣкъ при такихъ условіяхъ? Такъ какъ причина всякаго зла и страданія въ мірѣ кроется въ самой міровой волѣ, и такъ какъ это зло и страданіе достигаетъ высшаго развитія въ *индивидуальности* человѣка, то для спасенія отъ всѣхъ этихъ золъ и бѣдствій, по мнѣнію Шопенгауера, человѣку необходимо побороть причину зла, т. е. подавить въ себѣ волю жизни и отречься отъ своей личности. Дѣйствительное отрицаніе воли Шопенгауеръ видитъ только и исключительно въ *аскетизмѣ*, подѣ которымъ онъ разумѣетъ намѣренное сокрушеніе воли, чрезъ отреченіе отъ всего пріятнаго и изысканіе непріятнаго, самоизбранный страдальческій образъ жизни съ цѣлію постоянного погашенія и успокоенія воли, самоотрицанія и самозабвенія.

„Земскія учительскія школы“ А. И. З—на. Разсматривая различные литературные взгляды на участіе нашего земства въ дѣлѣ народнаго образованія, изъ которыхъ одни хвалятъ земства за его энергическую

дѣятельность, а другіе порицають, говоря, что земство взялось не за свое дѣло,—авторъ говоритъ, что всѣ эти взгляды согласны въ томъ, что нашему земству въ его рвеніи къ устроенію школъ много мѣшаютъ разныя виѣшнія, неблагопріятныя обстоятельства. Между этими обстоятельствами главную роль играетъ недостатокъ денежныхъ средствъ и иногда помѣха инициативѣ земствъ со стороны администраціи. Что касается перваго неблагопріятнаго обстоятельства—недостатка денежныхъ средствъ,—то авторъ справедливо замѣчаетъ, что недостатокъ денежныхъ средствъ у хорошихъ хозяевъ вызываетъ крайнюю разсчетливость и бережливость. Если приложить эту мѣрку къ нашимъ земцамъ, то они едва ли окажутся хорошими хозяевами. Приступая къ устройству народныхъ школъ безъ хорошо обдуманнаго и ясно начерченнаго плана, земство наше сразу открыло такъ много школъ, что сейчасъ же оказалось, что у земства не хватаетъ средствъ для снабженія устраиваемыхъ школъ всеми необходимыми предметами, начиная съ приличнаго помѣщенія и кончая личностью учителя. Жалобы на недостатокъ учителей начали раздаваться во всѣхъ земскихъ собраніяхъ. Такъ ли это было на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ, хорошіе учителя были, но ихъ надо было умѣть найти и заплатить имъ хорошее жалованье. Порядочными учителями могли быть воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, окончившіе курсъ, и, попреимуществу, воспитанники духовныхъ семинарій. Такимъ учителямъ надо было дать жалованья не менѣе 400 р. въ годъ, а земства не давали и половины этого. „Но, говорятъ вожаки земства въ одинъ

голосъ, мы не хотѣли семинаристовъ, потому что они люди грубые и незнакомы съ новѣйшей педагогикой". Отвѣчая на подобныя заявленія земства, авторъ дѣлаетъ слѣдующія очень мѣткія и справедливыя замѣчанія: „Довольно мы наслушались этихъ легкомысленныхъ (чтобы не сказать сильнѣе) возгласовъ за все это время; да и теперь еще по временамъ они раздаются, хотя гораздо рѣже и слабѣе прежняго. Громкія фразы объ идеальныхъ качествахъ народныхъ учителей и пустая болтовня о новѣйшей педагогикѣ порядочно уже надоѣли всѣмъ.... Вѣроятно, одни только земскіе дѣятели не знаютъ, что ни одна въ настоящее время учительская семинарія не можетъ дать такого полнаго развитія, какое даютъ духовныя семинаріи. Всѣ нынѣ существующія учительскія школы, по своимъ программамъ, относятся къ нимъ, какъ уѣздныя училища къ гимназіямъ. А кромѣ того, господа земцы, люди не грубые и знакомые съ новѣйшей педагогикой въ ваши народныя училища не идутъ, а семинаристы идутъ на самое скудное жалованье и, если вы хотите быть справедливыми, то должны сказать, что безъ труда выучиваютъ грамотѣ и сообщаютъ основныя правила нравственности. Простой расчетъ могъ подсказать земскимъ дѣтелямъ, что за недостаткомъ средствъ необходимо довольствоваться скромными тружениками—семинаристами до тѣхъ поръ, пока народъ разбогатѣетъ. Но земства разсудили иначе... мы устроимъ учительскія семинаріи".—Вскорѣ за словомъ послѣдовало дѣло. Разныя земства начали устраивать учительскія семинаріи. Но въ этомъ случаѣ, какъ оказалось, земства брали на себя трудъ выше

своихъ средствъ и силъ, на который (трудъ) само правительство, обладающее силами и средствами, рѣшилось не вдругъ, а сдѣлавши нѣсколько предварительныхъ опытовъ. Излагая затѣмъ исторію устройства и первоначальнаго существованія земскихъ учительскихъ семинарій—новгородской, московской, рязанской, тверской и черниговской—авторъ фактически доказываетъ, какъ непрактично земство взялось за выполненіе своей задачи и какъ скоро эта непрактичность принесла довольно горькіе плоды. Оказалось, напр., въ одной учительской школѣ, что нѣкоторые воспитанники не имѣютъ уваженія къ церкви и ея установленіямъ, ходятъ по трактирамъ и кабакамъ и производятъ безпорядки на улицахъ; оказалось, что учебная часть идетъ такъ плохо, что изъ 13-ти оканчивавшихъ курсъ можно удостоить учительскаго свидѣтельства только 5; въ школѣ не существуетъ никакихъ записей и документовъ, по которымъ можно бы прослѣдить жизнь учебнаго заведенія, съ самаго его основанія (рязанская). Чтобы судить о внутреннемъ состояніи другой земской школы, авторъ приводитъ отрывки изъ сочиненій учениковъ этой школы на заданную имъ тему: „описать какъ они провели каникулярное время“. Дѣйствительно, въ этихъ отрывкахъ очень рельефно высказывается направленіе воспитанниковъ этой школы. Одинъ, напр., обстоятельно рассказываетъ, какъ онъ „неудовлетворенный за столомъ, отправился къ крестьянину... спросили водки, выпили, закусили“; другой описываетъ Сокольники: „я увидѣлъ знакомый субъектъ... я хотѣлъ уйти съ круга, но какая-то таинственная сила удерживала и толкнула къ

той... Кончивши польку, мы сошли съ круга въ тѣнистую аллею. Сидя на скамьѣ, мы вспоминали прошлое знакомство и минуты блаженства... Два горячіе поцѣлуя были заключеніемъ нашего уединеннаго свиданія“ Этотъ же „субъектъ“, побывши въ Хотьковѣ монастырѣ, такъ излагаетъ свои впечатлѣнія: „Хотьково тоже хорошая западня для молодыхъ людей.... Изъ обитательницъ монастыря много симпатичныхъ личностей, но есть и антипатичныя“... Въ томъ же духѣ дѣлается описаніе и Троицкой Лавры.

Признавая за земствомъ великую заслугу въ томъ, что оно, дѣйствительно, оказало пользу народу, устроивши довольно скоро и довольно много начальныхъ школъ, и, указывая промахи и непрактичность земства въ устройствѣ учительскихъ семинарій, авторъ въ заключеніе статьи говоритъ: „до тѣхъ поръ, пока нашъ народъ бѣденъ и не имѣетъ ни времени, ни средствъ учиться многому, надо стараться пріискать для него недорогихъ учителей. Въ этомъ отношеніи могли сослужить, да они и сослужили большую службу, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ“. Какъ на примѣръ того, что нѣкоторыя земства сознали нужду и возможность пользоваться воспитанниками духовныхъ заведеній въ дѣлѣ народнаго образованія, авторъ указываетъ на курское земство. Оно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ясно понимая всѣ преимущества въ начальной школѣ учительницъ предъ учителями, вошло въ соглашеніе съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы оканчивающія курсъ ученицы епархіальнаго училища поступали

учительницами въ народныя школы. За это курское земство предложило епархіальному училищу ежегодную субсидію. Даже когда открыта была земская учительская семинарія, курское земство не прекратило своихъ субсидій этому училищу.

Въ названной книжкѣ „Хр. Чт“, въ приложеніи, съ особымъ счетомъ страницъ, помѣщается: „Толкованіе на *Ветхій Заветъ*“ (выпускъ первый; толкованіе на книгу пр. Іереміи), И. С. Якимова. — Толкованіе это будетъ обнимать весь В. Зав.; дѣло это взяли на себя нѣсколько лицъ, труды которыхъ будутъ выходить подъ редакціей ректора с. п. д. ак І. М. Дьякова. Начало „толкованій“ общаетъ хорошій, обстоятельный комментарий; особенно дороги здѣсь указанія и объясненія разночтеній текста, причемъ всегда имѣется въ виду славянскій и синодальный русскій тексты, различія которыхъ объясняются изъ особенностей ихъ оригиналовъ — еврейскаго и греческаго текста. Самое объясненіе ведется языкомъ яснымъ, точнымъ, безъ обремененія излишними подробностями и повтореніями.

Историко-статистическое описаніе села Куакъ-Никольскаго, нижнеломовскаго уѣзда.

Село Куакъ-Никольское лежитъ на-большой дорогѣ по тракту изъ Нижняго Ломова въ г. Керенскъ, и занимаетъ мѣстоположеніе низменное: въ былое время близъ села красовалось большое болото, обильное извѣстными болотными обитателями, отъ звука которыхъ, постоянно разносившагося по селу, *Куакъ* и получило свое названіе. Другое

название села—*Никольское* заимствовано отъ приходской церкви, построенной во имя святителя и чудотворца *Николая*.

Церковь въ селѣ Никольскомъ каменная, имѣющая видъ креста и довольно обширная. Вокругъ церкви обвивается узорчато—зеленоватой лентой чугунная ограда весьма красиваго рисунка, поставленная усердіемъ прихожанъ. Внутренность храма отличается, сравнительно съ сельскими церквами, благолѣпіемъ.

Престоловъ въ церкви три—расположены рядомъ: первый—въ настоящей церкви во имя Живоначальныя Троицы; второй, съ правой стороны, во имя святителя Николая и третій престолъ во имя Архистратига Михаила, съ лѣвой стороны.

Построеніе перваго храма. Время основанія первоначальнаго храма, за неимѣніемъ письменныхъ документовъ, съ точностію опредѣлить нельзя. Извѣстно только по преданію, что первоначальный храмъ былъ деревянный и очень маленькій, построенный не менѣе 170 лѣтъ назадъ, потому что село Никольское упоминается въ письменныхъ памятникахъ 1709 года. Первоначальный храмъ, какъ говоритъ преданіе, былъ проданъ, вѣроятно за ветхостію, въ другое село, а вмѣсто того построенъ новый въ 1773 г. тоже деревянный. Внутри сего храма, по сказанію старожиловъ, устроены были вдоль стѣнъ, начиная отъ западныхъ дверей до южныхъ, широкія лавки, а снаружи это самое пространство обнимала крытая галлерей. Въ 1830 г. этотъ храмъ постигло несчастье: 24-го іюня въ день Іоанна Предтечи, во время утрени, разразилась сильная туча надъ с. Никольскимъ, послѣдовалъ оглушительный ударъ грома,—ней предстоящіе въ храмѣ пали на колѣна. Въ куполѣ показался дымъ, и народъ пришелъ въ страшное смятеніе.

Впрочемъ, священникъ Жаворонковъ, совершавшій утреню, успѣлъ докончить богослуженіе. Утварь и книги были выбраны изъ церкви,—даже колокола сняты. Огонь съ купола спускался все ниже,—наконецъ весь храмъ объятъ былъ пламенемъ. Отъ этого пожара, Впрочемъ, самое село нисколько не пострадало. На мѣсто сгорѣвшаго храма прихожане въ томъ же году получили отъ преосвященнаго Ириней благословеніе на постройку новаго, каменнаго храма, который окончательно отстроенъ и освященъ былъ въ 1840 году.

Болѣ замѣчательныя иконы: 1) икона Казанской Божіей Матери древней живописи въ серебряно-вызолоченной ризѣ, подаренная одною дворянкой; 2) икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, извѣстная подъ названіемъ: „отрада и утѣшеніе“ и написанная на большой доскѣ кипариснаго дерева весьма роскошной кистью художника, доставлена съ Афонской горы по желанію прихожанъ; 3) икона святителя Николая, писанная на доскѣ. Преданіе говоритъ, что она принесена первыми поселенцами с. Никольскаго изъ г. Верхняго Ломова, но когда именно—неизвѣстно. Первыя двѣ иконы поставлены въ большихъ заклиросныхъ кіотахъ довольно цѣнныхъ, придающихъ храму торжественный видъ. Къ числу замѣчательныхъ принадлежностей храма принадлежитъ напрестольное евангеліе, напечатанное при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ, а также служебникъ, напечатанный при Петрѣ Великомъ.

Приходскіе священники. Священниками въ с. Никольскомъ, какъ видно изъ документовъ сохранившихся въ церкви, были: до 1795 г. *Іоаннъ Никитинъ*; съ 1795 г. по 1818 г. было два священника: старшій *Ермолай Матвѣевъ*

и младшій *Степанъ Семеновъ* *); съ 1818 по 1828 г. свящ. *Симеонъ Ермол. Мичкаскій*, бывший впослѣдствіи протоіереемъ г. Керенска; съ 1828 по 1868 г. священствова-валъ *Александръ Ефим. Жаворонковъ*, достигшій протоіерейства и бывший нѣсколько лѣтъ благочиннымъ. По смер-ти Жаворонкова переведенъ на настоящее мѣсто священ-никъ г. Керенска *Александръ Любимовъ* въ 1868 г. и со-стоящій на службѣ болѣе 40 лѣтъ. Въ 1873 г., по соб-ственному желанію, перемѣщенъ въ качествѣ помощника къ священнику Александру Любимову, уже престарѣлому, сынъ его священникъ *Николай Любимовъ*.

Посѣщеніе Никольской церкви пензенскими іерархами. Церковь Никольская, благодаря большому тракту изъ г. Нижняго Ломова въ Керенскъ, очень счастлива посѣщеніями преосвященныхъ. Впрочемъ, въ памятной книгѣ на этотъ предметъ мы находимъ запись только съ 1830 года, въ которомъ посѣтилъ с. Никольское преосвященный *Ириней*. Прихожане просили у него дозволенія на постройку нова-го деревяннаго храма вмѣсто сгорѣвшаго, но преосвящен-ный благословилъ построить каменный, который и по сіе время стоитъ въ с. Никольскомъ. Преосвященный *Амвро-сій* 2-й неоднократно былъ въ Никольской церкви. Прео-священный *Варлаамъ* посѣщалъ нашъ храмъ въ 1857 г.; а въ 1860 г., іюня 24, изволилъ самъ совершать боже-ственную литургію и рукоположить во священника одно-го изъ окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ, былъ также въ 1862 г. 10 августа. Преосвященный *Анто-ній* былъ въ здѣшнемъ храмѣ въ 1867 г. 2-го сентября и

*) Стефанъ Семеновъ священствовалъ всего до 1825 г., а потомъ отрѣшенъ за пьянство. О немъ въ Клировыхъ Вѣдомостяхъ замѣчено: „Священникъ Сте-панъ Семеновъ вдовъ. Въ семинаріи не учился. Катехизиса наизусть не знаетъ, ариометики тоже, но нотѣ пѣть не умѣетъ, пишетъ плохо. Въ прочихъ пред-метахъ отчасти свѣдущъ“.

испытывалъ мальчиковъ въ знаніи молитвъ. Настоящій Преосвященнѣйшій Епископъ *Григорій* три раза посѣщалъ нашу Никольскую церковь въ 1869 г., 1872 г. и въ 1877 г. При послѣднемъ посѣщеніи Владыка, преподавалъ благословеніе, заставлялъ мальчиковъ и дѣвочекъ прочитывать молитвы. Не дѣлая экзамена священникамъ, Преосвященный вступалъ съ ними въ бесѣду относительно пастырской ихъ дѣятельности въ приходѣ: требовалъ свѣдѣній о религіозно-нравственномъ состояніи прихода, отчета о состояніи церковной библіотеки, веденіи воскресныхъ бесѣдъ и о проповѣдничествѣ.

Народонаселеніе. Число душъ мужскаго пола во всемъ приходѣ 1130 душъ, женскаго 1268.—Всѣ православнаго исповѣданія. Первые поселенцы были стрѣльцы солдаты, вышедшіе изъ г. Верхняго Ломова, переименованные въ 1767 году въ однодворцевъ, а въ началѣ XIX столѣтія въ государственныхъ крестьянъ. Прихожане села Никольскаго, не отличаясь богатствомъ, не страдаютъ и отъ бѣдности. Жилища крестьянъ представляютъ весьма однообразную и скученную постройку; четырехъ-стѣнный деревянный срубъ съ тремя окнами и соломенной крышей—вотъ обыкновенная модель крестьянскаго жилища. Внутри жилья обстановка обычно незатѣйливая, хотя во многихъ домахъ проглядываетъ чистота и опрятность. Управление дома сосредоточено въ рукахъ старика, которому, какъ старшему члену семейства, отдають почтеніе и дѣти, и снохи, и внучата. Старикъ въ крестьянской избѣ есть патріархъ и судья для всѣхъ домочадцевъ; къ нему поступаютъ жалобы, неудовольствія между собою домочадцевъ и отъ него идетъ рѣшеніе, выражаемое иногда въ формѣ благоразумнаго слова, а иногда въ формѣ болѣе карательной мѣры.

Занятіями прихожанъ служатъ земледѣліе и скотоводство. Имѣя у себя большой надѣлъ земли и притомъ самой благодарной почвы, крестьянинъ охотно и съ любовію занимается воздѣлываніемъ полей, за то трудъ его оплачивается всегда хорошимъ урожаемъ хлѣба. На долю многихъ домохозяевъ одной ржи выпадаетъ телѣгъ 100—150 и болѣе. Платежъ общественныхъ и государственныхъ повинностей идетъ очень аккуратно. Недоимокъ нѣтъ. Крестьяне, не терпя ни въ чемъ нужды, пустились даже въ роскошь, которая особенно замѣтна въ ихъ одеждѣ. Въ нарядѣ женскаго пола стало обычнымъ шерстяныя и шелковыя (недорогія) матеріи, а въ одеждѣ мужчинъ встрѣчается очень часто фабричное тонкое сукно.

Языкъ никольскихъ жителей отличается нѣкоторой отдѣлкой: они говорятъ довольно правильно, чему много способствуетъ народное училище, существующее издавна, а также географическое положеніе села: живя на большой дорогѣ между гг. Нижнимъ-Ломовомъ и Керенскомъ, крестьяне очень естественно сталкиваются съ городскими жителями и съ проѣзжающими людьми разныхъ сословій. До проведенія Моршанско-Сызранской дороги, въ Никольскомъ было очень много постоялыхъ и ямскихъ дворовъ. Благодаря этимъ благопріятнымъ условіямъ, жители нашего села успѣли нѣсколько облагородить свой языкъ, приблизить его къ рѣчи городскихъ жителей.

Религіозное состояніе прихожанъ. Уровень религіознаго состоянія находится не на низкой степени. Не только возрастные, но и дѣти имѣютъ понятіе о главныхъ догматахъ вѣры и праздникахъ церковныхъ. Во всѣ воскресные и праздничные дни храмъ бываетъ полонъ молящимися. Поученія церковныя прихожане слушаютъ съ любовію и вниманіемъ. Въ великій постъ всѣ считаютъ долгомъ быть

у исповѣди и св. причащенія; болѣе усердные говѣютъ и въ другіе посты. Каждое воскресенье приносятъ для причащенія св. Таинъ очень много грудныхъ младенцевъ; въ великій четвергъ причащаются даже всѣ дѣти до 6-лѣтняго возраста. Изъ уваженія ко днямъ Четыредесятницы прихожане въ теченіе этого поста не берутъ ничего хмѣльнаго, а равно и на Пасху почитаютъ для себя безчестіемъ проводить такой великій праздникъ въ пьянствѣ. Иные, ради воздержанія, не употребляютъ никакой мясной пищи. Не находя своему религіозному чувству удовлетворенія среди мірской жизни, болѣе набожные изъ прихожанъ ушли въ монастыри. Такъ керенская и нижнеломовская женскія обители даютъ въ своихъ стѣнахъ пріютъ многимъ избранницамъ—дѣвицамъ прихода села Никольскаго. Изъ среды тѣхъ же прихожанъ нѣкоторые мужчины, не будучи связаны семейными узами и домашними обстоятельствами, подвизаются въ подвигахъ послушанія, поста и молитвы во многихъ мужскихъ монастыряхъ. Одинъ изъ крестьянъ с. Никольскаго состоитъ въ числѣ братіи Александро-Свирскаго монастыря, достигши іеромонашескаго сана. На такое религіозное настроеніе прихожанъ оказываютъ вліяніе, надо полагать, находящіеся неподалеку монастыри—нижнеломовскій, керенскій и наровчатскій.

Нравственная сторона прихожанъ довольно свѣтлая. Въ селѣ Никольскомъ нѣтъ тѣхъ горемычныхъ людей, которые пропиваютъ все доброе въ своемъ домѣ, за то и живутъ они въ довольствѣ. Раздаваніе милостыни составляетъ отличительную черту прихожанъ. Въ осеннее и зимнее время въ этомъ селѣ бываетъ большой наплывъ нищихъ: идутъ мужчины, идутъ бабы и ребята и всѣ собираютъ во имя Христова. Чтобы разжалобить православный людъ, нищіе, идя по улицѣ, часто поютъ заунывные канты. Прихожане ни-

таютъ большее уваженіе къ своимъ священникамъ и любятъ слушать пастырскіе совѣты и наставленія.

Чувство патріотизма прихожанъ села Никольскаго хорошо высказалось въ минувшую русско-турецкую войну. Крестьяне слѣдили за ходомъ военныхъ дѣйствій, и охотно слушали рассказы о подвигахъ нашихъ храбрыхъ воиновъ. Къ пожертвованіямъ на раненыхъ воиновъ и на флотъ они относились со всѣмъ сочувствіемъ.

Религіозно-нравственному состоянію ихъ много способствуетъ училище. Нѣтъ дома, гдѣ бы не было грамотнаго. Вечеромъ, когда старшіе члены семейства исполняютъ свою домашнюю работу, дѣти съ книжкой въ рукахъ, сидя за столомъ, читаютъ вслухъ всѣмъ домашнимъ рассказы изъ свящ. исторіи, или говорятъ изустно о томъ, что успѣли усвоить въ школѣ изъ уроковъ закона Божія. Тому же много способствуютъ воскресныя бесѣды и поученія, изустно произносимыя въ церкви языкомъ простымъ и вполне удобопонятнымъ для простолюдиновъ, а также распространеніе книгъ св. евангелія чрезъ члена—сотрудника Общества распространенія Священнаго Писанія—мѣстнаго священника.

Священникъ Николай Любимовъ.

ЗАМѢТКА.

Имѣютъ ли право полицейскіе урядники давать отъ себя приходскимъ причтамъ свѣдѣнія о погребеніи скоропостижно умершихъ. Харьковское губернское правленіе на отношеніе харьковской духовной консисторіи, въ разрѣшеніе этого вопроса увѣдомило, что полицейскіе урядники имѣютъ право выдавать отъ себя сельскимъ священникамъ свѣдѣнія относительно погребенія скоропостижно умершихъ лицъ въ томъ случаѣ, когда по осмотру и дознанію ими не окажется

признаковъ преступленія, или проступка, подлежащаго преслѣдованію. При этомъ, давая таковыя свѣдѣнія, урядники должны прописывать, отъ какой именно болѣзни умеръ скоропостижно извѣстный покойникъ.

Вышла въ свѣтъ новая книга: **Инструкція церковнымъ старостамъ** (1808 г.), дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. (322 стр.) Москва. 1878 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Книга эта заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

А) Порядокъ избранія. Б) Обязанности ц. старость: 1) *Приращеніе церковнаго имущества* (кружечный и кошельковый сборы, свѣчной доходъ, пожертвованія, доходъ отъ оброчныхъ статей) 2) *Храненіе церковнаго имущества*. 3) *Расходованіе* а) на обще-церковныя нужды (духовно-учебныя заведенія) и б) нужды мѣстной приходской церкви. 4) *Контролированіе* церковнаго хозяйства (отношенія къ приходскимъ причтамъ и попечительствамъ). 5) *Отчетность* по завѣдыванію церковнымъ хозяйствомъ (новыя правила отчетности и объясненія ихъ). В) Права и преимущества церковныхъ старость (форменная одежда, награды, судъ).

Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ, преподавателю семинаріи Василію Абрамовичу Маврицкому*. При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) Раскольничья догматика въ картинѣ, прот. **І. Бурлуцкаго**; 2) Духовныя журналы; 3) Историко—статистическое описаніе села Куакъ-Никольскаго, нижнеломовскаго уѣзда, свящ. **Н. Любимова**; 4) Замѣтка; 5) Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { **А. Поповъ.**
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 марта 1879 г.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.